

Через три часа пути мы вышли на первый встретившийся нам правый приток Чилика—Карабулак. Между Карабулаком и следующим притоком—Каинды—долина Чилика постепенно поворачивала прямо к западу, вполне усваивая характер главной продольной долины Заилийского Алатау. Появились обнажения осадочных пород: сначала сланцев, а потом известняков.

Я употребил часа два на то, чтобы заглянуть налегке в поперечную долину Каинды, в то время как мой главный отряд продолжал свой путь по долине Чилика. Река Каинды заинтересовала меня тем, что она получила название от берёз, растущих в её долине. И в действительности, я нашёл в этой долине роскошную лесную растительность. Кроме берёзы (*Betula albae*), в ней росли: тополи, две красивых породы тала (*Salix purpurea* и *S. sibirica*), рябина с очень крупными ягодами (*Rugus aucuparia*), но довольно отличная от нашей европейской, боярка (*Crataegus pinnatifida*), аргай (*Cotoneaster nummularia*) и, наконец, стройная ель (*Picea schrenkiana*).

Замечательно, что все правые притоки Чилика, начиная от Каинды, текут в поперечных, параллельных между собой, долинах и берут начало в вечных снегах южной цепи Заилийского Алатау. В вершинах почти каждой из этих речек есть перевал, ведущий на южную сторону этой цепи (которую со стороны Иссык-куля называют Кунгей Алатау), к озеру, куда текут с тех же перевалов другие речки. Но обе такие речки, текущие в противоположные стороны с одной и той же вершины, то-есть приток Чилика и приток Иссык-куля, носят одно и то же название: например, Каинды, Шаты, Курменты.

Так как, вернувшись к своему отряду, я продолжал идти вверх по широкой долине Чилика вдали от реки, то нам приходилось переходить через лёгкие перевалы, разделяющие поперечные долины, из которых текут правые притоки Чилика. Так, с Каинды мы вышли на реку Шаты, в вершинах которой находится интересный высокий перевал, на который мы уже взбирались с южной его стороны, по реке Шаты, притоку Иссык-куля. Вот почему я уже не заглядывал в долину реки Шаты, притока Чилика, а перешёл через лёгкий перевал на реку Куль, в долину которой я также съездил налегке, встречая до самого Куля обнажения порфира. С реки Куля через лёгкий перевал я уже перешёл на реку Курменты, которую я избрал для своего ночлега. Всё это вместе с экскурсиями в поперечные долины заняло у нас весь день. В эти поперечные долины меня привлекала роскошная растительность на прекрасной почве, резко отличающейся от бесплодной каменистой почвы берегов Чилика.

На берегу реки Курменты мы выбрали себе ночлег несколько выше её выхода из поперечной долины, в рощице, состоявшей из тополей, рябины, тала, чёрного барбариса (*Berberis heteropoda*), перевитых другой породой клематиса (*Clematis orientalis*). Близ ночлега росло много голубого лука (*Allium coeruleum*). Решившись посвятить весь следующий день восхождению на интересный высокий Курментинский перевал с северной его